

Хестоуд застыл, словно окаменевший, беспорядочно вращая глазами в пустоте. Холод пробирал до костей, вызывая дрожь в теле, мурашки бежали по коже, волосы на затылке встали дыбом. Он с усилием распахнул веки, но перед ним была лишь непроглядная тьма. Невозможно... Их не могло быть здесь... не в Литтл Уингинге... Напрягая слух, он ждал, чтобы услышать их раньше, чем увидеть...

Дадли всхлипывал, и Хестоуд рывкнул, заставляя его замолчать. Он должен был слушать, чтобы понять... В переулке слышалось что-то помимо их с Дадли, что-то, что издавала длинные, хриплые, трескучие вдохи. Дадли снова заскулил.

— Дадли, заткнись! — рывкнул Хестоуд. Кулак Дадли соприкоснулся с его головой, и мир вокруг Хестоуда закружился. Он потерял равновесие и рухнул на асфальт. Голова раскалывалась, зрение плыло.

— Ты идиот, Дадли! — выкрикнул он, пытаясь справиться с головокружением. Он услышал, как его кузен убегает, но не в сторону от опасности, а навстречу ей.

Хестоуд попытался его остановить, кричал изо всех сил, чтобы тот остановился, чтобы держал язык за зубами. Но он знал, что этого недостаточно. Им нужна была помощь. Без неё... Руки Хестоуда метались в крошечной тьме, окружавшей его. Они кровоточили о твердый асфальт, но времени не было, времени не было...

— Где... палочка... давай... Люмос! — прошептал он, автоматически произнося заклинание, отчаянно надеясь, что свет поможет ему в поисках. И, к его невероятному облегчению, в нескольких дюймах от правой руки вспыхнул свет. Кончик палочки загорелся. Он схватил её, вскочил на ноги и обернулся.

Сердце сжалось от ужаса. Возвышающаяся фигура в капюшоне, плавно скользившая к нему, паря над землей, без ног, без лица, скрытая под мантией, поглощала собой ночь. Спотыкаясь, Хестоуд поднял палочку. — *Expecto patronum!* — выкрикнул он. Серебристая струйка пара вырвалась из кончика палочки, и Дементор замедлился, но заклинание не сработало как следует. Хестоуд отступал, спотыкаясь, а Дементор надвигался на него. Паника и боль затуманивали его разум.

— Сосредоточься... — прошептал он себе. Пара серых, склизких, покрытых струпьями рук выскользнула из-под мантии Дементора и потянулась к Хестоуду. В ушах зашумело, и головокружение снова угрожало его поглотить. Голова раскалывалась, мысли были мутными и неясными. — *Expecto patronum!* — выкрикнул Хестоуд, но его голос звучал глухо и отстраненно. Ещё одна струйка серебристого дыма, слабее предыдущей, вырвалась из палочки. Он больше не мог, он не мог сотворить заклинание. В его голове раздался смех, пронзительный, высокочастотный, словно издевательский.

Он чувствовал, как гнилостное, смертельно-холодное дыхание Дементора заполняет его лёгкие, топит его. — Подумай... что-нибудь счастливое... — прошептал он, но счастья в нём не было... Ледяные пальцы Дементора сомкнулись на его горле, высокий смех становился всё громче, а голос говорил у него в голове: — Склонись к смерти, Гарри... это может быть даже

безболезненно... я не знаю... я никогда не умирал...Пальцы Хестоуда ослабели, хватка ослабла.

— Сосредоточься... — прошептал он.Но не было ничего, ничего, кроме темноты, холода и боли, заполнившей его голову. Рука онемела, и она могла быть пустой, но это не имело значения, последний шанс выжить был упущен.

— Счастливые мысли... счастливые мысли... счастливые... — повторял он, но его разум опустел.Он больше ничего не мог сделать. Никакого счастья, ничего, кроме смерти.

— Склонись перед смертью, Гарри. — прошептал голос.Глубокая, черная, бесконечная дыра опустилась на его рот. На месте глаз появилась обветренная кожа. Тело Хестоуда склонилось перед смертью. Палочка вырвалась из его хватки, с грохотом упав на землю. А потом не было ничего, кроме бесконечной тьмы чёрной дыры, Дементора, прижимающего свои несуществующие губы к его собственным...

— ЕХРЕСТО PATRONUM! — раздался крик.Так же внезапно, как наступила тьма, она исчезла. Хестоуд упал на землю, не в силах ничего сделать, кроме как лежать и ждать прихода смерти. Конечности не двигались, голова пульсировала от непреодолимой боли. Зрение затуманилось, но он все еще мог видеть пылающую фигуру феникса, скользящую по воздуху. Яркий, как солнце, золотой и теплый, полный огня, жизни и счастья.

Дементоры закричали от боли, когда золотой свет феникса ударил в них. Тьма исчезла там, куда упал свет. Холод отступил, оставив его конечности безжизненными, но теплыми. Переулок залил свет, такой яркий, словно он имитировал солнце. Красные языки пламени плясали в воздухе, сжигая черную ткань дементоров, превращая холод в тепло.

Из безгубых, бесконечных отверстий вырывались истошные крики, а когтистые руки смерти рассыпались в прах. Ему потребовалось мгновение, чтобы понять, что феникс - это Патронус. Дамблдор? Надежда наполнила его сердце, когда это слово прозвучало в его мыслях. — Дамблдор?! — прошептал он.— Тупой... — начал он, но не смог закончить слово. — Не Дамблдор?Яркий дневной свет, пришедший с фениксом, не принадлежал Патронусу. Хотя счастье, которое он почувствовал, было от Патронуса. Но принадлежал ли он Дамблдору? Ответ пришел через мгновение, когда из темноты переулка появилась фигура. Его чёрный плащ развевался на несуществующем ветру, плащ, сотканный из тени и тумана, чёрный, как бесконечная дыра пасти Дементора, мрачный, как тень, идущая за своей добычей. Он был едва ли пяти футов ростом, но окружавшая его магия придавала ему такое присутствие, какого Гарри никогда прежде не видел. Ветер ласкал его черные волосы, которые, казалось, поглощали свет, а глаза светились смертью во тьме, обещая беззвучную Аваду Кедавру, более прекрасную, чем Волдеморт когда-либо сможет произвести, обещая зеленые молнии любому, кто достаточно храбр, чтобы пересечь его путь. Не Дамблдор. Не безопасно. Спасать... нужно было... спасать себя... Руки Хестоуда снова металась по шершавому асфальту, он искал свою палочку. — Не сдавайся... — прошептал он себе.Не было ничего, кроме асфальта, грязи и темноты. Его руки начали искать все быстрее и быстрее. Дыхание сбилось. Он не мог сдаться, только не сейчас, только не после того, как снова сможет ясно мыслить. И пока его руки судорожно искали, его глаза не отрывались от смертоносных глаз перед ним, осмеливаясь заставить фигуру держаться подальше, отпустить его. Но убежать от этого прирожденного хищника не было никакой возможности... Боль пронзила его голову, головокружение

заполнило разум. — Нельзя сдаваться... — прошептал он. Фигура приблизилась. Капюшон не позволял разглядеть ее черты. Только смертоносные зеленые глаза сверкали на свету. Она склонилась над ним, и её взгляд, холодный, как ледяной ветер, встретился с его изумрудными глазами.

— Склонись перед смертью, Гарри! — прошептал голос, странно теплый, словно летний бриз в осеннем лесу, он вибрировал в воздухе, подобно неземному пению эльфа.

— Это будет безболезненно. Я знаю, я был там. Склонись перед смертью и иди дальше! Нежная, как лепесток, рука обхватила его голову, а другая, словно чернила, начертила руны на его лбу и шраме.

— Спи спокойно, драгоценное дитя. Пусть ты никогда больше не будешь жить, — прошептала она, и вокруг него вспыхнул свет, яркий, как взрыв солнца. Его руки, все еще кровоточащие, цеплялись за асфальт, загораясь символами, которые он никогда раньше не видел. Грудь словно горела изнутри, свет пробивался сквозь рубашку, а его глаза, наполненные болью, светились изнутри, будто из-под кожи. И тут вернулся Феникс-Патронус, прекрасный и гордый, он завис в нескольких дюймах от его груди, и его волнующий голос запел песню, полную смерти и воскрешения, песню феникса. Гарри попытался пошевелиться, попытался бежать, но его руки словно окаменели, а тело стало тяжелым, неподвижным. Даже если бы он захотел, он не смог бы пошевелить ни одним мускулом. Пальцы на его лбу перестали двигаться, руки исчезли.

Он бы вздохнул с облегчением, если бы не Феникс-Патронус, который решил действовать. Прежде чем Гарри успел что-либо предпринять, феникс преодолел последние сантиметры до его груди и вошел внутрь. Огонь. Жгучая боль пронзила его чувства. Там, где мгновение назад светилась его кожа, вспыхнуло пламя. Он закричал от боли, его тело превращалось в пепел, он чувствовал это. Было ощущение, что его всасывают в игольное ушко, и он исчез. Он потерял сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/93005/3062478>